

— Как вы, господин? С вами всё в порядке?

Черд подошел ближе, изображая крайнюю обеспокоенность, а Гоэн вытянулся в струнку, не сводя с него тяжелого взгляда.

— Ха! Ваша Ассоциация защиты самцов всё такая же помойка. Подобные повреждения мне доводилось видеть разве что на трупах господ.

Лицо Черда мгновенно побелело. Линь Цзэюй — самец, к тому же тяжело раненный. Неважно, где и при каких обстоятельствах это произошло, само присутствие такого пациента на Сисае означало их полный провал. Он уже представлял, как эта весть дойдет до оппонентов: если его не прикончат, то живьем сдерут кожу.

Отбросив небрежный тон, Черд выпрямился и отвесил глубокий поклон.

— Умоляю, сделайте всё возможное, чтобы исцелить господина. Что бы вам ни потребовалось, Ассоциация предоставит это немедленно. Каждый господин — бесценное сокровище Империи.

Черд ждал, что Дайс откажет, но тот ответил:

— Разумеется, я буду лечить господина. Или мне оставить его вам, чтобы он дождался смерти?

Сказав это, он отвернулся, чтобы дать указания ассистенту для дальнейшей работы. Черд остался стоять на месте, его лицо потемнело от ярости. Перекинувшись парой сообщений с подчиненными, он повернулся к Гоэну и мягко произнес:

— Уверю вас, я приложу все усилия, чтобы господин поправился.

Гоэн проигнорировал его. С того момента, как прозвучало слово труп, он не разжимал кулаки. Черд же не обращал ни малейшего внимания на холодность Гоэна — он видел, насколько Линь Цзэюй дорожит этим самцом.

Вскоре Дайс вернулся в кабинет и перевез Линь Цзэюя, лежащего в лечебной капсуле, в палату интенсивной терапии. Проходя мимо Гоэна, он бросил:

— Он просил не волноваться и слушаться врачей.

Гоэн кивнул, а Черд за его спиной лишь закатил глаза. В палате Дайс пояснил:

— У господина серьезные повреждения организма, содержание жизненно важных элементов критически мало. К тому же из-за накопления тяжелых металлов начали отказывать внутренние органы. Всё это поправимо, но самое страшное — иммунная система и хвост жука. Хвост практически омертвел. Тот, кто лечил его раньше, действовал слишком радикально: нервные окончания были стимулированы, но восстановительные работы не доведены до конца. Его мучают постоянные приступы острой боли, не представляю, как он это терпел. Я поместил его в капсулу, чтобы хоть немного облегчить страдания. Кроме того, он хочет, чтобы вы тоже прошли лечение. Сказал, что хочет открыть глаза и увидеть вас здоровым. Вы ему нужны.

Гоэн снова кивнул, его глаза покраснели.

— Я назначу вам другого врача, о расходах не беспокойтесь — Черд будет лелеять вас, как собственного предка.

Закончив, Дайс вернулся в кабинет составлять план лечения. Вскоре в дверь постучал Черд.

— Доктор Дайс, я хотел бы взглянуть на отчет о состоянии господина.

— Такое право есть только у его сородичей, — не поднимая головы, отрезал Дайс.

— Ассоциация защиты самцов имеет право знать всё о состоянии любого господина!

Видя наглую физиономию Черда, Дайс не смог сдержать гнев. В свое время они с таким же видом забрали Ланте, из-за чего тот упустил время для последнего курса лечения.

Спустя мгновение Дайс вдруг холодно усмехнулся и бросил отчет Линь Цзэюя на стол. Черд схватил бумаги, пролистал их, и с каждой страницей его лицо становилось всё бледнее, пока не потеряло всякую краску.

Как исполнительный офицер Ассоциации, он прекрасно понимал значение этих данных — это была его профессиональная обязанность. На последней странице значилось: Уровень — В.

— Уровень В!

— Именно. Хотя степень эволюции невелика, как только удастся восстановить хвост, все проблемы будут решены.

Дайс с удовольствием наблюдал, как Черд теряет самообладание. Когда тот ушел, он переслал данные Линь Цзэюя другому адресату — он надеялся, что это создаст немало проблем для той кучки отбросов из Ассоциации.

Он полагал, что Линь Цзэюя похитили, ведь его манеры напоминали выучку, которую дают церемониймейстеры. Похищенных самцов редко удавалось спасти — обычно возвращали лишь трупы, а тем, кому повезло выжить, уже давно требовалась психиатрическая помощь.

Ассоциация защиты самцов громко провозглашала себя защитником прав господ, обладая огромной властью. Внешне независимые от политического центра, они на деле оказывали колоссальное влияние на все силы Империи. Иногда они даже могли игнорировать закон и менять судебные решения. Обладая такими полномочиями, Ассоциация несла ответственность за любой инцидент с самцами, вне зависимости от причин.

Отправив письмо, Дайс с тоской просмотрел отчет Линь Цзэюя и глубоко вздохнул. Ему нужны были записи о предыдущем лечении пациента, но Линь Цзэюй был без сознания, а значит, приходилось сотрудничать с этими отбросами.

Вернувшись, Черд немедленно приказал подчиненным тайно расследовать прошлое Линь Цзэюя и поспешно удалил черновик письма для выдвижения на пост главы отделения. Он знал, что старик Дайс не упустит возможности насолить Ассоциации, даже после того, как его изгнали с Главной планеты.

Будучи бывшим главой семьи Кэмпбелл, Дайс имел достаточно влияния, чтобы раздуть скандал. Чтобы уладить ситуацию, Ассоциация непременно пожертвует нынешним главой отделения на Сисае, и все, кто был с ним близок, пострадают. Нужно было что-то придумать.

Линь Цзэюй пришел в себя лишь месяц спустя. Открыв глаза, он увидел множество людей: Гоэна, Билла, Дайса, Черда и других самок, которых он не знал.

Большинство из них были в форме Ассоциации, Черд стоял позади. Несколько суровых стариков в черном стояли поодаль, между ними и сотрудниками Ассоциации оставался проход. Дайс и Билл с нескрываемым раздражением стояли в изножье кровати.

Линь Цзэюй подсознательно сжал руку Гоэна и посмотрел на Дайса. Заметив взгляд господина, Дайс начал выпроваживать присутствующих, выкрикивая, что господин очнулся и им следует прийти через полмесяца, и активно подталкивая их к выходу.

Линь Цзэюй подыграл ему, изображая крайнюю слабость. Прищурившись, он увидел, как несколько сотрудников Ассоциации пошатнулись от толчков; они хотели дать отпор, но, чего-то опасаясь, были вынуждены уйти.

Линь Цзэюй заметил, как несколько особей поклонились ему, но их выставили за дверь, не дав и слова сказать. Когда Дайс закрыл дверь, он подошел к кровати:

— Кучка псов с Главной планеты, не обращайтесь внимания. Вы хорошо восстанавливаетесь, хвост почти зажил. Тот метод лечения был рискованным, но эффективным. Правда, цена — почти полная утрата функций желез. Секреция феромонов практически невозможна, но на жизнь это не повлияет, если только вы не собираетесь спать с несколькими самками одновременно.

Услышав это, Линь Цзэюй дернул щекой.

— Благодарю, доктор Дайс. А как Гоэн?

— Он восстанавливается куда лучше вас. Вас спасал не только я, но и Билл. Правда, после обеда его, скорее всего, казнят по обвинению в умышленном причинении вреда господину.

Дайс говорил с пренебрежением, Билл рядом смущенно молчал, но в его глазах не было страха за свою жизнь.

— Это связано со мной?

— А то! — Дайс фыркнул, выражая крайнее недовольство всем миром.

— Но это же было лечение!

— Как хорошо, что вы такой рассудительный господин. Жаль, что отбросы из Ассоциации верят только в то, во что хотят верить. Впрочем, если вы возьмете Билла в супруги, всё решится куда проще.

Линь Цзэюй широко открыл глаза, а Гоэн впился в Дайса взглядом, словно готовясь к атаке. Дайс с интересом посмотрел на Линь Цзэюя.

— Что, уже есть Главный супруг?

— Гоэн — мой младший брат!

— Вы же не кровные братья. Даже если бы и были, какая разница?

Линь Цзэюй потер переносицу, чувствуя сильную усталость.

— Я лично переговорю с представителями Ассоциации. Я не дам вас в обиду, доктор Билл.

— Ничего страшного!

— Доктор Билл, расскажите, что произошло за это время?

— Ситуация довольно сложная. Я вернусь, приведу всё в порядок и пришлю вам.

— Спасибо, вы меня очень выручили.

Когда Билл вышел из палаты, Дайс с интересом посмотрел на него.

— Нравится — действуй. Главным супругом не стать, но если постараться, наложником вполне может получиться.

Билл покачал головой.

— Господин — особенный.

Дайс задумался. И правда, особенный.

<http://bllate.org/book/20932/2119260>